

Погибельный холм ойратов: Как казахи отстояли Жетысу

История казахско-джунгарских войн изобилует массой любопытных эпизодов, которые сохранились и в народной памяти, и нашли свое отражение в топонимике. Об одном из таких сюжетов мы беседуем с известным исследователем-ойратоведом Маралом Томпиевым.

Немного предисловия. В 1735 году после окончания джунгаро-китайской войны и заключения перемирия джунгарский «Черный волк» вновь повернулся на запад. Среднеазиатские города и казахский Улы жуз (Старший жуз) под угрозой завоевания вновь попали в зависимость от джунгар. В городах правили джунгарские ставленники, а казахи были вынуждены посылать джунгарам аманатов и выплачивать албан (дань, подать) в размере по шкуре корсака от семьи. В результате Улы жуз вынужденно оказался политически обособленным от Орта (Среднего) и Киши (Младшего) жузов.

Начало конца кочевой империи

– Итак, Марал, с чего начиналась эта эпопея?

– В начале XVIII века Бухарское ханство ослабло, и от него отделилась Ферганская область, впоследствии ставшая Кокандским ханством. На политической сцене региона появился новый агрессивный игрок, начавший оказывать заметное влияние на казахско-джунгарские отношения. В 1744 году кокандский **бий Абд аль-Карим** захватил Ташкент. Он сразу показал свои намерения, устроив провокационную, по сути, акцию. Нескольким пленным джунгарам он надел на головы шаровары и отпустил их, велел передать джунгарскому хунтайши **Галдану Церену**, что если тот мужчина, то пусть приходит следующей весной к Коканду для сражения. Понятно, что такой шаг нельзя было оставить без ответа, и весной 1745 года против Коканда выступила 30-тысячная армия джунгар под командой нойона **Септеня**.

Казахи Улы жуза предупредили Абд аль-Карима о приближении джунгар, и тот подготовил для них несколько ловушек. Джунгары, понеся существенные потери, не смогли взять ни Коканд, ни Ташкент. Узнав об этом, Галдан Церен прислал подмогу, а с Улы жуза приказал собирать не по корсаку, а по лошади с каждой семьи. В это же время в доме **Толе би** был отравлен глава джунгарской пограничной службы **Сары Манжи**. Из-за этого Толе би был вынужден бежать в Коканд. Галдан Церен потребовал выдачи виновных, но репрессии последовать не успели, так как в сентябре хунтайши заболел и умер. Его преемник Цеван Доржи отозвал войска назад.

– Смерть Галдан Церена оказала влияние на последующий ход событий?

– По существу кончина великого хунтайши ознаменовала начало конца эпохи господства ойратов в Центральной Азии. Грандиозные планы Галдан Церена по созданию объединенного тюрко-монгольского государства от Арала до Керулена оказались нереализуемы. Более того, непрекращающиеся войны, тотальная мобилизация, рост затрат на вооружение и снабжение армии надорвали силы самой Джунгарии. Простые араты изнемогали под тяжестью налогов и государственной барщины, а добыча от войн постепенно уменьшалась. Еще при Галдан Церене начали проявляться признаки надвигающегося экономического кризиса. После его смерти экономические неурядицы трансформировались в кризис политический. Некогда могучая кочевая империя из-за центробежных тенденций стала постепенно распадаться на племена и улусы, «растаскиваться» многочисленными соседями. Утрачивающая контроль над своими прежними владениями Джунгария покатила под уклон.

Тем не менее, по инерции правители Джунгарии продолжали ежегодно посылать войска для борьбы с Кокандом и пытались диктовать условия среднеазиатским городам и казахским жузам. С другой стороны, молодое агрессивное Кокандское ханство стремилось к расширению своих владений. Абд аль-Карим стал требовать от казахских племен признать его ханом. Казахи Улы жуза оказались между двух огней. Рода курама, канлы и шаньшкылы открыто поддержали Коканд, другие же откочевали от греха подальше – к Туркестану.

Тем временем Джунгарию потрясали заговоры, казни, эпидемия оспы, нападения киргиз в Восточном Туркестане. В 1745 году по обвинению в заговоре был отравлен влиятельный нойон Септень. В 1748 году был раскрыт заговор сестры хунтайши и казнены 300 джунгарских аристократов. Поражение в войне с Кокандом еще более подорвало влияние Джунгарии в Средней Азии. Она теряла свои владения и налоги и в Средней Азии, и в Сибири. Уменьшение поступления налогов сразу обострили проблемы в армии.

Уникальный кочевой «военно-промышленный комплекс», созданный беглым шведом **Ренатом** и предыдущими хунтайши, постепенно приходил в упадок. Перестали добывать железо и отливать пушки, закрывались мастерские по производству доспехов и ружей, войскам не устраивали смотров и учений.

Историк **Владимир Моисеев** в книге «Джунгарское ханство и казахи» приводит донесение одного из русских разведчиков: *«...железа весьма малое число, и у многих копейные ратовища без копей (наконечников), а для виду на концах остроганы и обожжены, и стрел у чириков в сайдаках весьма мало... А огненного ружья недовольно ж, також на оные пороху и пуль помалу. Да и лошадей довольно числа не имеют... Подлой (простой) же народ чирики и протчие весьма желают быть в покое и о войне слышать не хотят...»*

В такой ситуации казахи Улы жуза стали склоняться к поддержке Коканда и разворачивать партизанскую войну против джунгар. Начали с Ташкента и городов Келес, Бадам, Туркестан и Сайрам. Видя настроение народа, фактический глава Улы жуза Толе би решил, что святое дело освобождения должен возглавить чингизид и в конце 1749 года пригласил султана Барака стать ханом Улы жуза.

Этот известный воинственный султан Орта жуза после убийства Абулхаир хана в 1748 году скрывался в Южном Казахстане. Но этому плану не суждено было осуществиться. Султан Барак и его сын Шигай, видимо, по наущению джунгар, были отравлены в 1750

году. В том же году умер кокандский правитель Абд аль-Карим, а в самой Джунгарии в результате очередного заговора к власти пришел другой сын Галдан Церена – Лама Доржи.

Борьба за Жетысу

– Как эти обстоятельства отразились на планах наших предков?

– В это смутное время главной задачей казахских племен стало вытеснение джунгар из пограничных территорий. При этом борьба шла на двух фронтах. Один – севернее Балхаша в Восточном Казахстане, другой южнее Балхаша в Жетысу. Как я уже сказал, джунгарская армия была на этот момент не в лучшем состоянии. Постоянные войны и истощение людских ресурсов привели к набору в войска молодого неопытного ополчения. В результате прежнее превосходство джунгар в вооружении, дисциплине, воинском мастерстве, силе духа сходило на нет. Казахское ополчение под руководством батыров стало сражаться с джунгарами на равных.

В отличие от событий на северном фронте, прямых письменных источников о борьбе казахов за Жетысу нет. Есть лишь отрывочные косвенные данные в других документах, да казахских преданиях о **батырах Раимбеке, Отегене, Наурызбае**. Из них следует, что борьбу за Жетысу возглавили не торе, а простые батыры: албаны **Раимбек и Малай**, шапрашты **Казыбек и Наурызбай**, дулат **Отеген**, шанышкылы **Бердигожа**, жалаир **Ескельды**, ошакты **Санрак** и другие выходцы из народа.

Батыр Раимбек со своими отрядами действовал самостоятельно на востоке от Алматы против джунгарских предводителей Секера, Арыса и Аганаса. Наурызбай батыр действовал на северо-западе от Алматы против воителей Каскелена и Чамалгана. В преданиях этих джунгар называют ханами, но, по-видимому, это были, говоря современным языком, просто полевые командиры. Необходимо отметить, что институт батырства в казахской степи в это время достигает своего расцвета. Профессиональные воины-батыры были не просто храбрыми воинами, многие из них были советниками, визириями, наставниками ханов и султанов. По их воле казахи начинали войны и

заклучали мир, поднимали на кошме или свергали ханов. Небольшие мобильные отряды казахских батыров, используя фактор внезапности, нападали на вражеские караулы, небольшие укрепленные пункты, сея ужас и панику среди джунгар. Такими партизанскими методами казахи отвоевывали земли и пастбища в Восточном Казахстане и в Жетысу.

– Как известно, именно на этот период приходится и расцвет творчества казахских жырау. Что вы можете сказать об этом?

– Да, действительно, расцвету батырства сопутствует расцвет феномена казахских жырау (сказителей). Имена великих жырау – **Маргаска, Ақтамберды, Умбетей, Бухара, Қожабергена** известны достаточно широко. Они создатели выдающейся философско-батырской степной поэзии. Характерные замечательные строки принадлежат **Ақтамберды жырау**:

*Жауға шаптым ту байлап
Шепті бұздым айғайлап,
Дұшпаннан көрген қорлықтан
Жалынды жүрек қан қайнап.
Ел-жұртты қорғайлап
Өлімге жүрміз бас байлап.*

*Развернув свое знамя, готов
Я скакать на проклятых врагов.
Что терпел я от них, защищая народ,
Знает сердце горящее и кипящая кровь.
Так и кружимся мы в круговерти,
Головою привязаны к смерти.*

А знаменитый **Бухар жырау** говорил про калмыков, что они сделали врагом своего хана, что привело их к разорению, вследствие чего враги покинули Уш, Карқару, Қостөбе не оставив после себя даже собак:

*Ханын қалмақ жаулаған,
Сөйткен қалмақ оңбаған.
Үш, Қарқара, Қостөбе
Ит те ұлып қалмаған*

В данном случае Үш – это джунгарская крепость Үш Алматы, расположенная в низовьях алматинских речек. А линия Үш – Қарқара – Қостөбе – это направление наступления казахов вдоль отрогов Алатау и, соответственно, отступления джунгар в долину реки Текеса. Наряду с великими жырау в памяти народа остались произведения и многих других неизвестных авторов, творцов анонимного героического эпоса. События той драматической и одновременно героической эпохи описаны в дастанах «Райымбек», «Ер Өтеген», «Қаракерей Қабанбай», «Бөгенбай батыр», «Олжабай батыр» и многих других. Вот как мог бы, к примеру, рассказать **Наурызбай батыр** о своем поединке с **Каскеленом**, если изложить это в русской версии:

*Однажды в день осенний, хмурый,
Их Каскелен, одетый в бронь,
Был грозен. И под ним каурый
Храпел и горячился конь.*

*Я сжал в руках свое копьё,
И поскакал стремглав вперед.
Как наточил я острие
Тогда узнал его живот.
Броне защитной вопреки,
Мое копьё прошло насквозь,
Ломая с хрустом позвонки,
Пробив живот, как доску гвоздь.
На землю рухнул Каскелен,
И рать джунгаров обомлела.
Душа, покинув тела плен,
На встречу с Буддой полетела...*

Согласно другому преданиям, одному из джунгарских полевых командиров **Чамалгану** приписываются горькие слова:

*Где еще есть такая земля, как Алматы?
Где травы высоки,
А яблоки красны и огромны, как сердце.
Райымбек, Караи, Наурызбай,
Отеген, Болек и Сатай
загнали наши души в пятки.
Куда девался в это время
высокородный хунтайши?*

В долине Согеты-Кокпек

– А теперь давайте поговорим о знаменитой битве «Ойрантобе шайқасы». С ее датировкой все также остаются вопросы?

– В 160-ти километрах от Алматы на восток расположены горы Согеты. Через них по ущелью Кокпек идет дорога и выводит на плоскую сухую Согетинскую долину (по-казахски – Кокпек жазығы).

Долина окружена с трех сторон горами. С запада – Согеты, с юга – Бугуты, с севера – хребет Торайгыр. На востоке долины течет река Чарын. Таким образом, долина защищена с трех сторон горами, и с запада, со стороны возможного нападения казахов в нее ведет узкое ущелье Кокпек. В долине дорога раздваивается: на юго-восток через Кегень и долину Каркара дорога ведет в долину реки Текес, где была летняя ставка джунгарских хунтайши (сейчас это территория Китая). На северо-восток, через Чунджу и переправу через Или дорога ведет в район современной Кульджи, где была зимняя ставка хунтайши.

Посередине долины есть несколько небольших холмов и одиноких деревьев, возле которых, видимо, раньше был водный источник.

С военной точки зрения долина очень удобна для расположения укрепленного пункта и контроля над дорогами. Вход в долину с запада через ущелье Кокпек вполне мог контролировать относительно небольшой отряд. В центре долины, возле холмов сохранились остатки прямоугольного сооружения – торткуля. Это, видимо, и был джунгарский укрепленный пункт. Впоследствии это место стали называть «Ойран төбе» (Гибельный холм). Здесь и произошла битва казахов с джунгарами, известная как «Ойрантөбе шайқасы».

Когда это произошло? Писатель **Жолдасбай Турлыбаев**, председатель общественного фонда «Райымбек», считает, что битва была в 1745 году. В Казахской энциклопедии выпуска 1998 года указано другая дата – 1747 год.

– **А какова ваша точка зрения?**

– На наш взгляд, это ранние даты, когда джунгары еще не растеряли свою грозную силу. В последний раз джунгарская армия под руководством **Саин Белека** ходила под Ташкент в 1750 году. Нам представляется, что битва при Ойран тобе была позднее, возможно, в 1753 году, или даже еще позже. Известно, что в самом конце 1751 (или в начале 1752) года ставку нового хунтайши Лама Доржи посетил Толе би. Тема и результаты переговоров неизвестны, но есть сведения, что хунтайши принял его весьма приветливо. По возвращению Толе би пишет письмо Аблай султану о разрухе и голоде в Джунгарии, и о том, что не выдавать беглых нойонов Даваца и Амурсану, укрывшихся от Лама Доржи в Орта жузе, не опасно.

Можно предположить, что Лама Доржи, за какие-то территориальные уступки (например, Ташкент), взамен просил у влиятельного казахского бия мирной передышки (или даже защиты своих юго-западных рубежей). Возможно, он получил какие-то гарантии. Вскоре после этого **Аблай султан** отказывает в выдаче Даваца и Амурсаны. Он пишет Ламе Доржи, что «казахи убежавших от плохих хозяев собак не выдают, не говоря о людях».

Тогда Лама Доржи собирает войска на северном фронте в Тарбагатае и начинает войну с Орта жузом. Можно предположить, что новый хунтайши, поверив обещаниям Толе би, перебросил отряды из Жетысу в Тарбагатай, оголив тем самым южный фронт противостояния с казахами. Лама Доржи был известен как опытный военачальник, не раз воевавший против казахов. Именно поэтому иначе, чем договоренностью с Толе би, этот факт объяснить трудно. После ряда боев с переменным успехом в Восточном Казахстане, Даваца и Амурсана узнают об отсутствии джунгарских войск в Жетысу. Решив воспользоваться выпавшим шансом, в конце 1752 года они с небольшим казахским отрядом затяжным рейдом выходят на Или и врываются в Ургу.

В январе 1753 года Лама Доржи был убит. Новым хунтайши становится Даваца. Видимо, только после этого осторожный и мудрый политик Толе би дал бата (благословение) батырам Улы жуза на активизацию действий. По данным упомянутого выше историка В. Моисеева к осени 1753 года в Джунгарии действовали казахские отряды численностью до 5000 воинов.

– Ну, а теперь давайте конкретно о самой битве...

– Я предлагаю попытаться реконструировать ход битвы, опираясь на дастан «Раимбек» и логику военных действий. Понятно, что казахи должны были наступать, а джунгары – обороняться. Наиболее вероятный путь наступления казахов – с запада, через ущелье Кокпек, поэтому его охраняли очень плотно.

Джунгарами руководил нойон Секер, а казахскими отрядами – Раимбек батыр. Предания говорят о том, что он не был бесшабашным воякой, который шел только напролом. Будучи талантливым полководцем, батыр тщательно исследовал местность перед битвой, обстоятельно просчитывал шансы предстоящего боя. В этот раз Раимбек пошел на очередную хитрость. Он разделил свой отряд на три части.

Первая часть под командой батыра Бакая через реку Тургенъ вышла на плато Асы, а оттуда через долину Чилика спустилась в Согетинскую долину с юго-запада. В устном народном творчестве это получило следующую формулировку: «Бакай батыр жонельды Тургенды басып Асыга».

Второй отряд под командой Сатай батыра отправился через перевалы в горах Бугуты и спустился в Согетинскую долину с северо-запада, со стороны Или. Сам Раимбек с небольшим отрядом, переодевшись в одежду джунгар и владея монгольским языком, под видом одного из возвращающихся из похода джунгарских отрядов, пошел через Кокпек.

Таким образом, проникнув в долину с трех сторон и застав джунгар врасплох, казахи в ожесточенном сражении разгромили джунгар. Раимбек лично убивает джунгарского нойона Секера. Джунгары отступают на восток в долину Каркара. Передохнув, отряды Раимбек батыра наступают дальше и доходят до реки Сумбе. Там на самой крайней точке похода они насыпают из красных камней большой холм, высотой около восьми метров. Холм назвали Кызыл Оба и он стал впоследствии одним из маркеров русско-китайской границы. До гибели Джунгарии оставалось несколько лет. Но это уже другая история.

Автор: [Кенже Татия](#)

<https://camonitor.kz/30567-pogibelnyy-holm-oyratov-kak-kazahi-otstoyali-zhetysu.html>